

Levdanskaya, Natalia Andreevna

*Primorye State Art Gallery,
Vladivostok, Russian Federation*

Левданская Наталья Андреевна

*Приморская государственная картинная галерея,
г. Владивосток, Российская Федерация*

**КИМ КОВАЛЬ:
РОЖДЕННЫЙ СОЗИДАТЬ**

**KIM KOVAL:
BORN TO CREATE**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2020.03.011

УДК 75:069.9

АННОТАЦИЯ

Автор представляет аналитический обзор выставки, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля искусств России, заслуженного художника РСФСР Кима Петровича Ковалю. В статье изложен творческий путь живописца, описана специфика его художественного метода. В экспозиции представлено 52 живописные работы 1950–1990-х годов из собрания Приморской государственной картинной галереи и коллекции семьи художника, в том числе этюды к некоторым произведениям, местонахождение которых на данный момент неизвестно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Ким Коваль; живопись; искусство Приморья; Дальний Восток; выставка; Приморская государственная картинная галерея.

ABSTRACT

The author presents an analytical review of the exhibition dedicated to the 90th anniversary of the birth of the Honored Artist of Russia, Honored Artist of the RSFSR Kim Koval. The article describes the creative path of the painter, the specifics of his artistic method. The exposition presents 52 paintings of the 1950–1990s from the collection of the Primorye State Art Gallery and the collection of the artist's family. The exhibition shows etudes for some of the works of K. Koval, the location of which is currently unknown.

KEYWORDS:

Kim Koval; painting; art of Primorye; Far East; exhibition; Primorye State Art Gallery.

Приморская государственная картинная галерея 30 июля — 30 августа 2020 года представила выставку «Ким Коваль. Живопись», посвященную 90-летию со дня рождения художника. В экспозиции — 52 живописные работы 1950-1990-х годов из собрания Приморской государственной картинной галереи и коллекции семьи художника, в том числе этюды к некоторым произведениям, местонахождение которых на данный момент неизвестно.

Выражение «человек, создавший себя сам» в отношении Кима Петровича Ковалья — исключительно точно. По официальным данным, он родился 5 декабря 1930 года в Никольске-Уссурийском (ныне Уссурийск). Однако эти основополагающие сведения прошли корректировку будущим художником: родился он где-то в Сибири, а белорусскую фамилию Ковель при получении паспорта поменял на Коваль. Мать умерла еще до войны, Ким был младшим из четверых детей, и, когда в начале войны отец и старшая сестра ушли на фронт, Ким попал в Уссурийский детский дом. Оттуда его забрал брат матери Василий Сергеевич Анкуденко — и это было знаком судьбы. Дядя, выпускник Омского художественного училища, дал первые уроки живописи, пристрастил мальчика к рисованию. Его художественное образование продолжалось в послевоенные годы в Студии военных художников при уссурийском Доме офицеров, под руководством опытных профессионалов — братьев Фридманов, Н. Ромашкина, А. Пеека, известного приморского мастера Степана Арефина, которые чрезвычайно ответственно относились к своим ученикам, к своей миссии — в отсутствие художественных учебных заведений преподавали квалифицированно и серьезно, часто по программе не только среднего художественного учебного заведения, но и вуза.

И все-таки, юридически, заслуженный деятель искусств России, заслуженный художник РСФСР Ким Коваль не имел профессионального образования. В советскую эпоху для большинства мастеров «самодельный художник» было приговором, который перекрывал возможность полноценного участия в художественном процессе, в выставках, в повышении квалификации. Но и здесь судьба к нему благоволила. В 1956 году Ким Коваль стал победителем закрытого конкурса Приморской организации СХ РСФСР [11]. Эта победа не только вселила новые надежды, веру в себя у молодого художника — она открыла ему новые горизонты: в качестве награды Коваль получил путевку в Дом творчества «Академическая дача» и в последующие годы с завидным постоянством пользовался такой возможностью повысить квалификацию [7]. С благодарностью вспоминал Коваль художников Вячеслава Загонька, Владимира Гаврилова, Валентина Сидорова — с их помощью

началась отделка талантливого самородка, становление высокопрофессионального мастера, которому доступно решение самых разных творческих задач. Упорства и твердости характера Киму было не занимать, и, почувствовав, какие перспективы повышения мастерства открывают поездки на творческие дачи, он максимально использовал эту возможность.

Живопись Кима Ковалья привлекала внимание известных искусствоведов, таких как Г. Ф. Голенький (ныне ведущий научный сотрудник отдела новейших течений в современном искусстве Государственного Русского музея) [12], В. П. Сысоев (ныне академик Российской академии художеств) [8], первый историк приморского искусства В. И. Кандыба [3], искусствовед из Магадана Л. Е. Тимашева [9], а также те, кого мы сейчас называем кураторами, — в советское время это часто были секретари Союза художников России, кураторы зоны Дальнего Востока: М. В. Хабарова, ныне начальник управления по работе с регионами РФ Российской академии художеств [10], Р. П. Кошелева, референт ВТОО «Союз художников России» [5], и др.

Экспозиция, включившая живописные работы 1950-х — начала 1990-х годов, безусловно позволяет представить, как развивался художник, какие испытывал влияния, какие у него складывались приоритеты — жанровые, стилистические — в разные периоды творчества. Хронологический принцип построения экспозиции дает зрителю возможность сделать собственные выводы о том, как это происходило. Как Ким Коваль постепенно накапливал опыт, мастерство, обретал профессиональную смелость браться за новые темы, сюжеты, жанры, использовать новые выразительные возможности.

Ранний период представлен работами из семейной коллекции, семье же и посвященными, это: «Портрет жены. На этюдах», «Мама жены» (обе 1955), «Оленька» (1959), эскизы (из коллекции семьи художника) и законченная картина «Первенец» (1959, ПГКГ; рис. 1), эскиз с двумя девчушками (1957), о котором известно, что на его основе были созданы два произведения — «Весенка» и «Подружки» (приобретены в Художественный фонд РСФСР в 1959 г.). Уже в этих работах молодого художника угадывается одно из стержневых качеств его личности: изображать только то, что хорошо знакомо, прочувствовано, пережито — близкие, любимые женщины, дети, подсмотренные в момент сосредоточенного наблюдения. И первый сюжет, напрямую с семьей не связанный, но лично взволнованно пережитый, — отцовство, рождение первого ребенка — воплощен в работе «Первенец». В экспозиции рядом с ней два этюда главного героя, позволяющие понять, как шел поиск образа.

1. **К.П. Коваль.**

Первенец. 1959.

Холст, масло.

150 x 86.

Приморская
государственная
картинная галерея.

Инв. ном. Ж-68.

В этюде головы мужчины, заглядывающего в окно родильного дома, видно, что художник пишет с натуры модель в нужных ракурсе и позе. Никаких переживаний. Другая работа — это скорее не этюд, а эскиз центральной части композиции картины. Наверняка были еще этюды и эскизы, которые слились потом в совершенно живой, наполненной радостью, юмором, милыми подробностями картине — первом по-настоящему большом, не потерявшем до сих пор способности трогать душу произведении Кима Ковалья.

На рубеже 1959-1960 годов К. П. Коваль вихрем ворвался в художественную жизнь России: дебютант попал в число участников I республиканской выставки «Советская Россия» (1960) сразу шестью(!) произведениями, среди них был и «Первенец». В том же году Ковалья принимают в Союз художников, без обязательной промежуточной ступени — кандидатства (редчайший

случай), выбирают делегатом съезда художников РСФСР.

Можно представить, какое сложное время началось для художника: первый успех обязывает доказывать, что это не случайность, что в искусство пришел настоящий талант. Труд, поиск новых, значимых в понимании того времени тем, расширение диапазона выразительных средств становятся главными ориентирами. Тем не менее школы, систематического профессионального образования все же не хватает. И этот диссонанс между дарованным природой талантом и отсутствием основательной профессиональной подготовки придется преодолевать Киму Петровичу всю жизнь. Художник не смог бы добиться столь убедительного и длительного успеха, будь он другим по характеру человеком: менее открытым, щедрым, добрым, энергичным и деловым в самом хорошем смысле этого слова.

2. **К.П. Коваль.**
Весенние воробушки.

1963.

Холст, масло.

130 x 150.

Приморская государственная картинная галерея.

Инв. ном. Ж-405.

3. **К.П. Коваль.**
Приморье. Тишина.
 1969.
 Холст, масло.
 130 x 150.
 Приморская
 государственная
 картинная галерея.
 Инв. ном. Ж-634.

Уже в 1967 г. Ким Петрович Коваль получил звание заслуженного художника РСФСР. Участие в выставках самых высоких рангов, поездки за рубеж, возможность знакомиться с современным состоянием мирового изобразительного искусства, расширение рамок собственного мировоззрения — характеризуют новый этап с одной стороны. С другой — активная общественная деятельность: работа членом выставкомов — от приморского краевого до зонального, всероссийского и союзного; создание Уссурийской городской организации Союза художников России; строительство в ставшем родным Уссурийске Дома художника (в нем до сих пор располагаются мастерские и выставочный зал [2]); основание в поселке Андреевка Хасанского района творческой дачи для художников Приморья [1]. И это далеко не все. И везде К. П. Коваль должен быть первым, задавать тон, всех вокруг вовлекать в свою кипучую деятельность.

В эти 1960-е встал вопрос о выборе дальнейшего пути. Иван Рыбачук, Кирилл Шебеко активно осваивают север Дальнего Востока, во второй половине 1960-х молодежь отправляется на чудесные, неведомые дотоле Курилы, и там самые яркие из них обретают славу первооткрывателей, создателей собственной разновидности популярного в то время «сурового стиля».

Коваль тоже отправится на север Дальнего Востока, но позже, а пока он, по выражению Виталия Кандыбы, «подался» в приморскую глубинку за темами для своих полотен: на пограничные заставы, далекие метеостанции, в колхозные деревеньки и в рабочие поселки. «Пейзажи Ковалья как бы обрамляют какой-нибудь эпизод человеческой жизни. Приметы людского бытия у Ковалья — своего рода опорные элементы его композиций; однако жанровые эпизоды всегда живописно и пластически вплетены в пейзаж узором,

не получающим, однако, самодовлеющего значения» [3]. Не всегда это получается: Г. Ф. Голенький отмечает, что в пейзажах Ковалева «подкупает тонкое лирическое чувство, умелое использование цвета, создающего нежные переходы. Но однообразная грубая фактура письма часто мешает выражению мечтательности и поэзии» [12, с. 7].

Имея в своем багаже успехи в жанре портрета и пейзажа, удачную композицию «Первенец», в это десятилетие Ким Коваль решает проблему создания развернутого сюжета с присутствием человека в пейзаже, а также обогащает собственную палитру достижениями мирового изобразительного искусства — импрессионизма и постимпрессионизма, порой объединяя их черты, порой перерабатывая по-своему. Причем в этих поисках не наблюдается поступательного освоения сначала одной тенденции, затем другой. В один год

созданы декоративно-дробная «Близко весна» и цельно-строгие «Голубые лодки» (1960); лирично-реалистические «Воробушки» («Весенние воробушки», рис. 2) и экспрессивно-динамичный пейзаж «Перед грозой» (1964). Композиции картин 1960-х в большинстве своем действительно содержат фигуры, приносящие сюжетность. Однако и сюжет этот обычно простой и житейский, и фигуры растворяются в пейзаже, имеющем для художника все же главное значение.

Должно быть, его, как и многих других в эти годы, критиковали за «мелкотемье», призывали к прославлению подвигов советских людей в труде. Конечно, Ким Петрович старался. В. И. Кандыба упоминает как его достижение «настойчивый поиск весомого и глубокого содержания» в таких работах конца 1960-х, как «Утро на руднике» и «На далекой Ханке». Однако с позиции сегодняшнего дня обе

4. **К.П. Коваль.**
Синь марта. 1967.
Холст, масло.
130 x 150.
Приморская
государственная
картинная галерея.
Инв. ном. Ж-674.

5. **К.П. Коваль.**
Цветущая черемуха.

1970. Картон, масло.

62 x 78.

Приморская
государственная
картинная галерея.
Инв. ном. Ж-670.

они (правда, виденные в репродукциях) кажутся неорганичными по отношению к творческой индивидуальности Кима Ковалья.

На наш взгляд, достижения К. П. Ковалья в 1960-е — это череда произведений, демонстрирующих глубокое, разностороннее погружение в естество природы Приморья, осмысление и художественное претворение своих личных открытий и передача их зрителю. Примеров много: «Воробушки», «Приморье. Тишина» (рис. 3), «Последний снег», «Тигровый ключ», «Весна. Озимые» из коллекции Приморской галереи, «Перед грозой» и «Светлый день весны» — из коллекции семьи художника.

Можно сказать, что в 1960-е Кимом Ковалем пройден еще один этап постижения тайн живописи. Он стал смелее и свободнее в выборе выразительных средств. Этому способствовали, безусловно,

удачи в карьере, возможность много путешествовать, знакомиться с лучшими достижениями мирового и отечественного искусства. Собственно, в этот период определились почти все основные его личные секреты создания художественного образа.

1970-е годы для Кима Ковалья обозначены рядом зарубежных поездок (в Румынию, на Кубу), участием в международных выставках (Япония, Ливан, ФРГ, Канада, США, Голландия, Венесуэла), его статус еще больше повышается. Произведения 1970-х на выставке свидетельствуют о разнообразии его интересов. Снова появляется теплая семейная линия: этюды из семейной коллекции «Жена художника», «Дети Андреевки: Оля и Ира Коваль, Женя Ткаченко и Женя Пихтовников» (кстати, все, кроме Ирины, стали художниками). «Цветущая черемуха» (картина из коллекции семьи

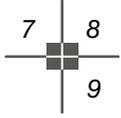

К. П. Ковалья; рис. 5) — новый подход к пейзажному мотиву, это пейзаж-натюрморт: композиция лишена глубины, внимание художника сосредоточено на ветвях цветущего дерева, они занимают все пространство картины. Ким Коваль пробует технические приемы, внесенные в багаж мирового искусства художниками «Бубнового валета». В «Весне в Приморье» (ПГКГ), вроде бы наоборот, он разворачивает пространство в глубину на несколько планов, создавая панораму — фон для скачущих на неоседланных конях мальчишек. Но даже и здесь, как и в других произведениях этого десятилетия, художник отказывается строить прямую перспективу, тяготеет в композиции к плоскостному построению: пространство развивается от нижнего к верхнему краю холста.

Эта тенденция сохраняется и в работах нового цикла: К. П. Коваль в 1970-е отправляется на северо-восток Дальнего Востока: на Камчатку и Командоры. Величественными и неприступными выглядят эти края на картинах художника «Командоры» (рис. 6), «Осень на Командорах», «Камчатка»,

«Горы Камчатки», «Долина Эссо» (из коллекции семьи художника). Северная природа диктует Ковалю особые принципы создания образов, появляются непривычные для его палитры сложные охристо-коричневые, серо-фиолетовые, глухие зеленые цветовые пятна. Гамма, этими цветами составляемая, каждый раз другая, а, главное, всякий раз меняется абрис гор на заднем плане. В «Командорах» за ровным темным плато, как бы нависающим над несколькими домиками, затерянными в северных просторах, вдруг открываются заснеженные высокие вершины, а над ними — высокое белесое небо — живописно интересный контраст. В «Осени на Командорах» то же плоское плато изображено уже в другом ракурсе, за ним не высятся громады гор, а колорит очень напоминает произведения художников-шикотанцев. Такие параллели открываются зрителю благодаря поездкам, художественным исследованиям земли дальневосточной приморскими живописцами. Возвращаясь домой, в Приморье, в те же годы Коваль, кажется, с радостью обращается к более органичной для него светлой палитре («Поле»).

6. **К.П. Коваль.**
Командоры. 1976.
Картон, масло.
59 x 80.
Коллекция семьи
художника.

7. **К.П. Коваль.**
Старая Гавана. 1979.
 Картон, масло.
 32,5 x 39. Приморская
 государственная
 картинная галерея.
 Инв. ном. Ж-1903.

8. **К.П. Коваль.**
Кафе «Вородейро».
 1979. Картон, масло.
 32 x 39,5.
 Приморская
 государственная
 картинная галерея.
 Инв. ном. Ж-1904.

9. **К.П. Коваль.**
Белые лилии
для рыбачек Приморья.
 1993. Холст, масло.
 113 x 127. Коллекция
 семьи художника.

В 1979 г. Кима Петровича направляют в творческую поездку на Кубу, и он привозит оттуда массу зарисовок, эскизов, этюдов, выполненных светлыми, часто разбеленными красками. Впервые у него соседствуют в одной работе нежно-зеленые, розоватые и голубые тона. Мазок легкий, летящий, ритм — то простой и ясный, как в «Старой Гаване» (рис. 7), то прерывистый, пульсирующий, как в «Кафе “Вородейро”» (рис. 8), обе — ПГКГ).

В том же 1979 г. у Ковалю состоялась персональная выставка в Москве, к которой вышел каталог [6] — по тем временам примета несомненного общественного и профессионального признания, выразившегося в присвоении ему звания заслуженного деятеля искусств России в 1980 г. Большинство произведений 1980-1990-х годов на выставке продолжают линии, разработанные мастером ранее. Но одна из последних работ Кима Петровича «Белые лилии для рыбаков Приморья» (1993, рис. 9) свидетельствует, что он готов был вступить в новый этап своей творческой биографии, преодолеть несовершенства, на которые ему указывали в 1960-х Г. Ф. Голенький, а в 1970-е — В. П. Сысоев, который писал об известной стилистической разобщенности живописного пространства и собственно жанровой сцены. «Последняя (особенно это заметно в группировке персонажей) имеет несколько постановочный характер, внутренне не совсем увязанный с интенсивной жизнью природы» [8, с. 64-65]. Композиция Кима Ковалю 1993 года выдержана в единой метафизической статичности, характерной для неоклассицистической линии постсоветской живописи. Обобщенность живописного пространства и вписанных в него персонажей Киму Петровичу здесь увязать удалось. Но думается, на этой, хоть и профессионально выверенной позиции он бы не устоял: здесь нет места «природному художественному чутью, декоративной щедрости колорита» или «тонкому лирическому чувству, умелому использованию цвета, создающему нежные переходы», которые признавали за Ковалем и которыми восхищались оба его уважаемых критика.

Внимательное изучение всех доступных искусствоведческих материалов о творчестве Кима Петровича Ковалю, его собственной неопубликованной статьи «Рождение картины» [4], воспоминаний внучки — искусствоведа Юлии Гутаревой, показывает, что обобщающее исследование творчества мастера еще впереди, а выставка в Приморской государственной картинной галерее, посвященная 90-летию со дня его рождения, — еще один повод заняться таким исследованием и еще один шаг на пути к нему.

Перспективой выставок, посвященных творчеству Кима Ковалю, более полным его

представлением может стать объединение работ художника из больших и малых музеев страны, частных коллекций. В статьях искусствоведов разных лет упоминаются отдельные знаковые произведения мастера, их изображения есть в Интернете, на выставке показаны этюды к некоторым из них, но местонахождение их пока не известно. Есть и такие, что упомянуты в каталогах выставок, но их изображений найти не удалось. Все это свидетельствует о том, что «материк» Коваль пока остается недостаточно исследованным, и наша выставка — попытка продвинуться в этом направлении.

Литература

1. Зотова О. Уссурийская городская организация ВТОО «Союз художников России»: к вопросу об истории развития // Искусство Евразии. 2016. № 2 (3). С. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.006>
2. История Уссурийской городской организации ВТОО «Союз художников России» // Уссурийская городская организация Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» [сайт]. URL: <https://www.ussuri-art.ru/history.html> (дата обращения 04.07.2020).
3. Кандыба В.И. Художники Приморья. Ленинград: Художник РСФСР, 1990. 125 с.
4. Коваль К.П. Рождение картины [Интервью] // Художник: ежемесячный журнал Союза художников РСФСР. 1986. (Не опубликована).
5. Кошелева Р.П. Певец российского дальневосточного пейзажа. Ким Коваль // Художник. 2010. № 2. С. 16–20.
6. Куба сегодня: живопись, графика из творческой поездки по Кубе [каталог персональной выставки 1979 г.] / Авт. вступ. статей А.М. Гринченко, К.П. Коваль. Уссурийск, 1979. 73 с.
7. Романычева И. Академическая дача. История и традиции. Санкт-Петербург: Петрополь, 2009. 155 с.
8. Сысоев В.П. Живопись Дальнего Востока // Наш Современник (о творчестве художников Российской Федерации). Л.: Художник РСФСР, 1976. С. 41–81.
9. Тимашева Л. Е. Коваль Ким Петрович: альбом репродукций. Ленинград: Художник РСФСР, 1979. 7 с.: 16 цв. ил. на отд. л.
10. Хабарова М.В. Ким Петрович Коваль. Живопись: каталог. Москва: Советский художник, 1987. 27 с. с ил.
11. Шевчук В. Окна мастерской // Красное знамя. 1983. 15 февраля.
12. Юбилейная выставка произведений приморских художников 1962 года: каталог / Вступ. ст. Г.Ф. Голенького. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1963.

References

1. Zotova O.Z. Ussuri organization of "Union of Artists of Russia": to the history of development. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2016, no. 2 (3), pp. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.006> (In Russian).
2. History of the Ussuriysk city organization of «Union of Artists of Russia». *Ussuriiskaya gorodskaya organizatsiya Vserossiiskoi tvorcheskoi obshchestvennoi organizatsii "Soyuz khudozhnikov Rossii"* [The Ussuriysk city organization of «Union of Artists of Russia»]. Available at: <https://www.ussuri-art.ru/history.html> (accessed 04.07.2020). (In Russian).
3. Kandyba V.I. *Khudozhniki Primor'ya* [Artists of Primorye]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1990. 125 p. (In Russian).
4. Koval' K.P. Rozhdenie kartiny [The birth of a painting: Interview]. *Khudozhnik – Artist*, 1986. (Unpublished). (In Russian).
5. Kosheleva R.P. Singer of the Russian Far Eastern landscape. Kim Koval. *Khudozhnik – Artist*, 2010, no. 2, pp. 16–20. (In Russian).
6. *Kuba segodnya: zhivopis', grafika iz tvorcheskoi poezdki po Kube* [Cuba today: painting, graphics from a creative trip to Cuba: catalog of a personal exhibition 1979]. Intr. by A.M. Grinchenko, K.P. Koval. Ussuriisk, S. n., 1979. 73 p. (In Russian).
7. Romanycheva I. *Akademicheskaya dacha. Istoriya i traditsii* [The Akademicheskaya Dacha. History and traditions]. Sankt-Peterburg, Petropol Publ., 2009. 155 p. (In Russian).
8. Sysoev V.P. Painting of the Far East. *Nash Sovremennik (o tvorchestve khudozhnikov Rossiiskoi Federatsii)* [Our Contemporary (about the work of artists of the Russian Federation)]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1976, pp. 41–81. (In Russian).
9. Timasheva L. E. *Koval' Kim Petrovich: al'bom reproduksii* [Koval, Kim Petrovich: album of reproductions]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1979. 7 p., il. (In Russian).
10. Khabarova M.V. *Kim Petrovich Koval. Zhivopis': katalog* [Kim Petrovich Koval. Painting: catalog]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1987. 27 p., il. (In Russian).
11. Shevchuk V. Workshop windows. *Krasnoe znamya – Red Flag*, 1983, February, 15th. (In Russian).
12. *Yubileinaya vystavka proizvedenii primorskikh khudozhnikov 1962 goda* [Anniversary exhibition of works by Primorsky artists of 1962: catalog]. Intr. by G.F. Golenkiy. Vladivostok, Primorskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Левданская Наталья Андреевна – кандидат искусствоведения, заместитель директора по научной работе, Приморская государственная картинная галерея, г. Владивосток, Российская Федерация. Член Ассоциации искусствоведов. E-mail: lna293@mail.ru

ABOUT AUTHOR: *Levdanskaya, Natalia Andreevna – Cand. Sc. in Art History, Deputy Director for Research, Primorye State Art Gallery, Vladivostok, Russian Federation. Member of the Association of Art Critics. E-mail: lna293@mail.ru*

Для цитирования | For citation:

Левданская Н.А. Ким Коваль: рожденный созидать // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 3 (18). С. 132–143. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.03.011>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/70>

Levdanskaya N.A. Kim Koval: born to create. Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia, 2020, No. 3 (18), pp. 132–143. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.03.011>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/70> (In Russian).